
МИРОВАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

WORLD AND NATIONAL CULTURE

УДК 008:304.4

НОВЫЕ ФОРМЫ ДИАЛОГА ВЛАСТИ С ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРОЙ ВО ФРАНЦИИ

Г. П. КУДЕЛИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассмотрен процесс построения взаимоотношений государственной власти во Франции с представителями мусульманского населения страны. Отмечены инициированные государством попытки институализации ислама, раскрыты причины их несостоятельности. Проанализирован новый этап поиска приемлемых для обеих сторон форм диалога, выраженный в создании новой структуры – Форума об исламе во Франции. Усмотрена особая роль для развития коммуникации на тему ислама во Французском институте исламологии, деятельность которого должна инспирировать развитие французского ислама, не конфронтирующего с ценностями Франции. Показано, как изменилась культурная политика государства, перешедшего от воздействия во внешне регулятивной форме на мусульманское население к определению общих ценностей и инициированию критической рефлексии (через науку и образование) норм и обычаев внутри исламских традиций.

Ключевые слова: ислам во Франции; исламология; государство и ислам; культурная политика.

Образец цитирования:

Куделич Г.П. Новые формы диалога власти с исламской культурой во Франции. *Человек в социокультурном измерении*. 2024;1:25–31.
EDN: UBHJUZ

For citation:

Kudzelich HP. New forms of dialog of authorities with Islamic culture in France. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2024;1:25–31. Russian.
EDN: UBHJUZ

Автор:

Галина Петровна Куделич – старший преподаватель кафедры романо-германских языков международной профессиональной деятельности факультета международных отношений.

Author:

Halina P. Kudzelich, senior lecturer at the department of Romano-Germanic languages for international professional activities, faculty of international relations.
kudelich@bsu.by

NEW FORMS OF DIALOG OF AUTHORITIES WITH ISLAMIC CULTURE IN FRANCE

H. P. KUDZELICH^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article deals with the process of building the relationship between the state authorities in France and representatives of the Muslim population of the country. The attempts to institutionalise Islam initiated by the state are noted, and the reasons for their failure are revealed. The author analyses a new stage in the search for forms of dialogue acceptable to the parties, expressed in the creation of a new structure – the Forum of Islam in France. The author sees a special role for the development of communication on Islam in the establishment of the French Institute of Islamology, whose activities should inspire the development of French Islam, not confronting the values of the French Republic. It shows how the cultural policy of the state has changed from an externally regulative form of influence on the Muslim population to a process of defining common values and initiating a critical reflection (through science and education) of norms and customs within Islamic traditions.

Keywords: Islam in France; Islamology; state and Islam; cultural policy.

Введение

В научном сообществе принято пояснять понятия, прежде чем изложить результаты исследования того или иного предмета или феномена. По этой причине, когда во французской прессе стали обсуждать создание новой образовательной структуры «Французский институт исламологии» (*French Institute of Islamology*), возник закономерный вопрос о содержании последнего термина в ее названии. Стоит ли его переводить как исламология (по аналогии, например, с политологией или филологией) или нужно воспользоваться принятым в русскоязычном сообществе термином «исламоведение»? Во французском языке достаточно языковых средств, чтобы обозначить массив знаний по исламу. Но знание положений ислама, пусть и во многообразии его куль-

турных и этнических проявлений, не тождественно построению аналитических концепций, затрагивающих неприкосновенные до сих пор положения из мусульманской догматики. Очевидно, что термин «исламология» выбран неслучайно. По мнению автора данной статьи, новый институт создан для более амбициозной цели, чем поддержка и развитие изучения ислама (декларированные цели), – инициирования реформационных процессов внутри ислама как ответа на культурную политику в отношении ислама.

Для защиты этого тезиса необходимо сделать небольшой экскурс в историю построения отношений французской государственности и мусульманского общества.

Институализация ислама во Франции

Мусульмане жили на территории Франции не одно десятилетие, исчисление уже можно вести столетиями. С увеличением количества населения, исповедующего ислам, осознающего свои гражданские права и выдвигающего требования к государству, появилась необходимость построения диалогового взаимодействия по ряду волнующих общественность вопросов. Более того, возникновение на мировой арене политического ислама¹ во многом заострило внимание на противоречиях, которые вскрылись в ходе соседства представителей разных культур и вероисповеданий.

Ряд ученых, оставаясь исследователями в рамках своей предметной области (будь то социология, этнография, политология или др.), рассматривали различные аспекты этой темы и отмечали все более нарастающую напряженность во французском обществе из-за внешне выраженного проявления

религиозности со стороны определенной части населения, верного тем или иным мусульманским традициям. Об этом подробно писали российские ученые Е. И. Филиппова [1], Б. Н. Долгов [2] и Е. Б. Деминцева [3], однако их работы касаются периода до 2020 г. В то же время 2022 и 2023 годы в силу интенсивности изменений в данной области можно считать знаковыми годами для нового формата взаимодействия светского государства и религии.

Некоторые аспекты современного положения исламских течений в Европе отражены в работах по политологии А. И. Шумилина [4] и А. В. Чистякова [5]. Эти труды обращены к изучению вопросов о борьбе с сепаратизмом и внешним идеологическим влиянием, в частности со стороны движения «Братья-мусульмане», на мусульманское сообщество Франции. Автор настоящей статьи рассматри-

¹Под политическим исламом в данной работе понимается использование ислама для легитимации политической деятельности в целях преобразования государства в соответствии с принципами ислама (синоним исламизма).

вал инструментализацию темы ислама в социокультурном ландшафте современной Франции [6; 7].

Для понимания логики происходящего в контексте темы настоящей статьи необходимо схематично обозначить основные моменты в государственной политике по отношению к исламу в диахронии.

Свою осязаемую и общественно явленную форму применительно к исламу политика Франции стала обретать после Первой мировой войны, в которой участвовало много солдат – выходцев из колоний, испытывающих потребность в удовлетворении своих религиозных запросов в условиях кризисного времени. Сначала негативно принятая идея построения мечети в Париже нашла своих сторонников в правительстве, и в 1920 г. началось ее строительство в самом центре столицы Франции.

В 1926 г. состоялась церемония торжественного открытия Великой парижской мечети в присутствии президента Франции Г. Думерга и султана Марокко М. Юсефа, а также «других важных лиц, представляющих интересы и амбиции Франции в отношении мусульманского мира»² [8, р. 34]. По мнению Я. Бару, мечеть, возглавленная лояльным к французскому правительству человеком, фактически стала проводником государственной политики в Африке и на Ближнем Востоке [8]. Именно по этой причине в среде иммигрантов, особенно из Алжира, возникла оппозиция Великой парижской мечети, а также активизировалась образовательная деятельность улемов³, что имело свое каталитическое влияние на возникновение войны между Францией и Алжиром.

Вторая половина XX в. стала периодом интенсивного распространения ислама, в том числе радикальных его течений, за пределы традиционных для мусульман территорий проживания. Во Франции на волне недовольства мечетью в иммигрантской среде возникает альтернативное движение снизу, инспирированное движением «Братья-мусульмане». Однако параллельное существование «фасадного» благополучного ислама в *верхах* и в подверженных традиционалистскому влиянию *низах* некоторое время не вызывало беспокойства.

Последняя четверть XX в. в целом стала поворотным периодом для всей мировой общественности, включая как политические и экономические, так и культурные и религиозные потрясения. Иранская революция, политические притязания ислама, нефтяной кризис, распад Советского Союза, становление глобализованного рынка, миграция населения, проницаемость границ и в конечном счете цифровизация внесли свой ощутимый вклад не только в отношения на мировой арене, они оказали значительное влияние на внутреннюю социокультурную и, как следствие, политическую ситуации

отдельно взятых государств, даже напрямую в них не вовлеченных.

В результате если не тотального крушения старых идеологий, то их дискредитации возникла ситуация конкуренции ценностных систем. Именно это обстоятельство, как предположил Ж. Кепель, послужило толчком для возникновения политического ислама [9]. Движения ваххабитов, салафитов и джихадистов, подвергнутые гонениям и репрессиям с момента их возникновения, стали завоевывать себе приверженцев в иммигрантской среде европейских государств (Франция была одной из первых). Болезненная история взаимоотношений Франции и Алжира во многом способствовала распространению идей радикального ислама, эксплуатирующего колониальную историю и «играющего» на неприятии политики верхов со стороны простого населения.

С 1980-х гг. во Франции возникают крупные ассоциации мусульман, такие как Союз исламских организаций Франции (1983 г., с 2017 г. имеет название «Мусульмане Франции») и Национальная федерация мусульман Франции (1985 г.). Первая была сторонником идей движения «Братья-мусульмане», вторая настораживала правительство и мусульманский немарокканский мир своей тесной связью с консульской службой Марокко. Потому эти крупные организации, очень активные в своей деятельности, не смогли стать репрезентативными органами ислама, поскольку не привлекли внимания большинства мусульманского населения, весьма разнообразного этнически и культурно. Очевидно то, что взгляды мусульман на такие острые вопросы, как равноправие, организация культовой практики и внешнее выражение религиозности, невозможно было привести к общему знаменателю.

С учетом усиливающегося влияния внешних акторов на настроения в среде молодежи и распространения исламистской идеологии французское правительство не раз предпринимало попытки выстроить организованную форму взаимодействия с представителями мусульман, собрав их в рамках единой институции. Работу по институализации довел до завершения правивший в то время президент Н. Саркози, который в 2002 г. создал Французский совет мусульманского культа (ФСМК).

ФСМК пытались придать иерархическую структуру, связав его с региональными советами мусульманского культа. Эта структура создавалась как выборная и включала 200 членов генеральной ассамблеи и 41 член совета администрации. В 2003 г. прошли первые голосования, в результате которых организации получили следующее количество голосов: Союз исламских организаций Франции – 32 % голосов

²Здесь и далее перевод наш. – Г. К.

³Улемы (араб. عالم – знающий, ученый) – мусульманские теологи, высшее сословие богословов и законовевов в странах распространения ислама.

в совете (и лишь 8 из 22 мест в региональных советах), Великая парижская мечеть – 15 % голосов, Национальная федерация мусульман Франции – 40 % голосов, а турецкие союзы – всего 5 % голосов [8, р. 49]. Эти цифры, по мнению Я. Бару, хорошо иллюстрируют внутренние противоречия мусульманского неоднородного сообщества, подчинившие ФСМК противостоянию трех основных партий, представители которых являлись фактически аффилированными к консульствам Алжира, Марокко и Турции, тем самым дискредитируя работу ФСМК в глазах основной массы французских мусульман. Самое трагичное, что ФСМК не смог оказать должного влияния на молодежь, сильно соблазняющуюся радикальной риторикой. Это подтвердил сам президент ФСМК Д. Бубакев, говоря о том, что он не мог достучаться до общин, в особенности до молодых⁴.

С 2015 г. после волны трагических терактов вновь вставал вопрос о реформировании ФСМК в целях повышения его репрезентативности. Однако конкретных шагов за этим не последовало. Фактически за 20 лет своего существования ФСМК так и не стал надежной представительной структурой для решения вопросов на государственном уровне.

Тем временем ислам вновь не только оказался инструментом в политической борьбе внутри страны, но и получил прямое влияние на положение Франции на мировой арене. На заявление Э. Макрона в 2020 г. о праве французов на богохульство в выступлении в память о теракте в ночном клубе «Батаклан» (2015) реакция мусульманского мира была столь сильной, что потребовала оправдания со стороны французского президента по этому поводу [6]. По мнению автора настоящей статьи, эти события стали толчком для реализации собственной политики со стороны кабинета Э. Макрона. Главной целью государственного определения места ислама в республике была названа борьба с сепаратизмом и коммунитаризмом, способствующими радикализации населения, в первую очередь молодежи.

Программа была обозначена в феврале 2020 г. на пресс-конференции в Мюлузе⁵. Ее основными моментами были борьба против иностранного влияния в местах культа и в образовательных структурах, лучшая организация мусульманского культа в стране, борьба с исламистским сепаратизмом и коммунитаризмом, а также усиление роли Франции в социально-экономическом контексте.

За декларацией о намерениях последовали конкретные шаги со стороны правительства. В школах упразднили факультативы на арабском, содержание которых невозможно было контролировать. По итогу переговоров в январе 2021 г. представителям ФСМК была предложена для подписания Хартия принципов ислама во Франции. В тексте постулировалось, что законы Франции и ислама не противоречат друг другу, обязанностью каждого гражданина является соблюдение законов страны. Кроме того, осуждались мизогиния и использование религиозной аргументации в политических целях, декларировалось равное достоинство женщин и мужчин, прописывалась недопустимость распространения информации и литературы, вызывающих ненависть и насилие.

Этот текст был расценен как своего рода присяга верности французским властям и изначально был встречен в штыки, тем не менее большинство членов ФСМК его подписали, за исключением лишь двух турецких федераций. По этому поводу ученый Ф. Фрегози сделал пророческое замечание: не столько идея создания хартии, «сколько манера ее исполнения и способ ее насаждения»⁶ вызвали отторжение у французских мусульман. Разработка этого документа верхами без привлечения основной массы исповедующих ислам, как декларировал ученый, еще больше раздробит и без того фрагментированный мусульманский мир⁷. Кроме того, правительство поставило ФСМК задачу по разработке плана борьбы с внешним влиянием на мусульман Франции, в частности через создание национального совета имамов. Однако внутренние конфликты парализовали его активность, после чего последовал раскол.

Новый формат взаимодействия государства с представителями мусульманских сообществ

Министр внутренних дел Ж. Дарманен в ответ на кризисное положение ФСМК сказал о том, что

совет изжил себя и нужна новая структура для диалога прежде всего с мусульманами-французами⁸.

⁴CFCM: l'adieu amer de Boubakeur // Le Point : site. URL: https://www.lepoint.fr/societe/cfcm-l-adieu-amer-de-boubakeur-29-06-2015-1940807_23.php#11 (date de la demande: 25.06.2023).

⁵Macron E. Protéger les libertés en luttant contre le séparatisme islamiste // Élysée : site. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/protoger-les-libertes-en-luttant-contre-le-separatisme-islamiste-conference-de-presse-du-president-emmanuel-macron-a-mulhouse> (date de la demande: 25.06.2023).

⁶«Charte des principes» de l'islam de France: «un texte pondu d'en haut pour le bas» // France 24 : site. URL: <https://www.france24.com/fr/france/20210119-charte-des-principes-de-l-islam-de-france-un-texte-pondu-d-en-haut-pour-le-bas> (date de la demande: 25.06.2023).

⁷À quoi sert la Charte des principes de l'islam de France? // La Croix : site. URL: <https://www.la-croix.com/Debats/A-quoi-sert-Charte-principes-lislam-France-2021-04-04-1201149264> (date de la demande: 25.06.2023).

⁸Le CFCM dénonce les propos de Gérald Darmanin sur la «mort» de l'institution représentante du culte musulman // Ibid. URL: <https://www.la-croix.com/Religion/Le-CFCM-denonce-propos-Gerald-Darmanin-mort-linstitution-representante-culte-musulman-2021-12-13-1201190036> (date de la demande: 25.06.2023).

Он также заявил: «Мы глубоко убеждены в том, что французский ислам касается исключительно Франции и мусульман-французов»⁹.

Так, было анонсировано создание Форума об исламе во Франции, первое заседание которого состоялось 2 февраля 2022 г. Особенность этого форума состоит в том, что к нему получили доступ представители территориальных единиц, а не только главы крупных ассоциаций. Заседания форума являются завершающим этапом после проведенных в регионах территориальных собраний с участием префектов и мусульманских лидеров, в ходе которых обозначаются вопросы для обсуждения и подходы к ним. Согласно определениям правительства в число участников форума могут войти главы местных общин, квалифицированные местные деятели, предложенные префектами (например, капелланы, люди, вовлеченные в мусульманскую веру и общественную жизнь, и т. д.), а также «представители национальных ассоциаций или деятели, известные своей независимостью и вдумчивостью»¹⁰. Последний пункт заслуживает особого внимания, поскольку позволяет привлечь к совещательному процессу любого квалифицированного человека, владеющего темой, без обязательного членства в мусульманских объединениях. Важно заметить, что участники форума не получают в нем долговременное членство, оно может быть однократным. Так государство пытается противодействовать монополизации при вынесении решений.

По замыслу властей, такой формат взаимодействия должен вдохнуть новую жизнь в парализованный ранее диалог с мусульманским населением. И государство в рамках новой институции собирается стать активным участником процесса. Совершенно очевидно, что учрежденный 2 февраля 2022 г. Французский институт исламологии, упомянутый Э. Макроном на пленарном заседании форума в честь его первой годовщины, является частью государственной программы по созданию французского ислама. Глава Франции считает необходимым удвоить усилия для развития академической работы по исламологии, которой придается огромное значение в «борьбе с обскурантизмом»¹¹.

Французский институт исламологии включает в себя восемь образовательных структур (высшие

школы и университеты), объединенных предметом ислам и исламская культура. На его официальном сайте исламология презентуется как «научное исследование вероучительных систем, знаний и практик, свойственных различным направлениям, которые составляют мусульманскую религию»¹². В разделе о наполнении дисциплины написано: «Изучение текстов, речей, практик, институций и деятелей ислама составляет ядро тех исследований, для успешности которых следует учитывать наработки других дисциплин: филологических, лингвистических, литературных, философских, исторических, юридических и социальных наук»¹³.

Как следует из изложенного, функция Французского института исламологии, по замыслу правительства, – выступить координатором и инициатором исследований в разных научных областях, общим местом для которых является проблематика ислама.

Институт имеет хороший бюджет¹⁴, что позволяет ему предложить финансовую поддержку различным научным мероприятиям: от научных круглых столов, конференций, индивидуальных и коллективных проектов исследования до диссертаций с финансированием трехгодичной работы над темой и др. Обозначены следующие приоритетные темы: изучение ортодоксии и ересей в исламе, их эволюции и связи с другими религиями; история экзегезы Корана во временном и национальном многообразии; исследование исламской литературы, особенно в контексте отражения ей философских взглядов; искусство как отражение исламской духовности; исламское право в его разнообразии; постклассический период ислама; современный ислам в его социальном и культурном выражении; эпистемология востоковедения в критическом ключе.

Среди критериев отбора работ по указанным областям особо отмечен междисциплинарный и компаративистский характер исследований. Отдельная статья предусмотрена для финансирования как переводов текстов на французский и иные языки, так и результатов исследований по теме. Кроме того, есть формат заявки, названной «карт-бланш». Это означает открытость института к разного рода запросам на финансовую поддержку исследовательской деятельности¹⁵.

⁹Darmanin G. Déclaration de M. Gérald Darmanin, ministre de l'intérieur, sur la représentation du culte musulman, à Paris le 5 février 2022 // Vie-publique : site. URL: <https://www.vie-publique.fr/discours/283686-gerald-darmanin-05022022-culte-musulman> (date de la demande: 28.10.2023).

¹⁰Forum de l'islam de France: une étape nouvelle dans le dialogue entre les pouvoirs publics et le culte musulman // Ministère de l'Intérieur et des Outre-Mer : site. URL: <https://www.interieur.gouv.fr/actualites/communiqués/forum-de-l-islam-de-france-etape-nouvelle-dans-dialogue-entre-pouvoirs> (date de la demande: 28.10.2023).

¹¹Macron E. Discours du Président de la République // Élysée : site. URL: <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2023/02/16/reunion-du-forum-de-l-islam-de-france-a-lelysee> (date de la demande: 25.06.2023).

¹²Institut français d'islamologie : site. URL: <https://institut-islamologie.fr/institut-francais-dislamologie/> (date de la demande: 25.06.2023).

¹³Islamologie d'excellence 2023 // Institut français d'islamologie : site. URL: <https://institut-islamologie.fr/pour-une-islamologie-dexcellence-2023/> (date de la demande: 25.06.2023).

¹⁴Des universités françaises s'unissent pour étudier l'Islam // Ibid. URL: <https://institut-islamologie.fr/pour-une-islamologie-dexcellence-2023/> (date de la demande: 25.06.2023).

¹⁵Islamologie d'excellence 2023 // Ibid. URL: <https://institut-islamologie.fr/pour-une-islamologie-dexcellence-2023/> (date de la demande: 25.06.2023).

Нетрудно заметить, что основной темой обозначенных выше проблемных полей выступает именно динамичный характер предмета исследования, при котором внимание уделяется развитию, изменению во времени того или иного феномена и влиянию извне на его становление. Особо подчеркивается, что исследование носит светский характер и должно обладать всей строгостью академической науки.

Таким образом, по мнению автора настоящей статьи, создание Французского института исламологии преследует несколько практических задач. Во-первых, необходимо сформировать солидный корпус научных трудов по вопросам ислама в целях ведения компетентного диалога. Во-вторых, следует доказательно развенчать миф о неизменном характере той или иной традиции (нормы), подаваемой как

священная. В-третьих, рассматривая доктринальное развитие ислама в широком культурном контексте (с исследованием литературы и искусства), нужно лишить исламистскую риторику аргумента об исключительности религиозного измерения ислама вобретении идентичности. В-четвертых, важно «опубликовать» результаты исследований, чтобы не допустить искажения исторической правды и предотвратить манипуляции. В-пятых, следует дать ход тому, что называется ученым исламом (в академическом смысле). Наконец, необходимо прийти к пониманию того, что представляет и должен представлять собой ислам во Франции, который, может быть, обретет специфические черты французского ислама, ислама, не конфликтующего с ценностями Франции и другими культурными традициями внутри нее.

Заключение

Настоящее исследование является культурологическим, поэтому направлено на распознавание смыслов, отраженных в чертах изучаемого феномена поверх событийной цепочки в том или ином аспекте деятельности людей. Культурная политика государства, которая воплощается в конкретном законодательстве и формах организации коммуникации различных акторов внутри общества, одновременно показывает ценностно-смысловой фундамент конкретного социума и транслирует обществу регулятивно-организующий механизм обеспечения социальной общности. На конкретном примере развития ситуации с попытками институализации ислама во Франции отчетливо проявляется тенденция к изменению характера взаимодействия светского общества с религией, ставшей, в случае с исламом, мощным регулятором и, как следствие, конкурентом в организации общественной жизни. Внешне регулятивная форма воздействия сменилась процессом определения общих ценностей и инициированием критической рефлексии (через науку и образование) норм и обычаев внутри мусульманских традиций.

Автор настоящей статьи не сторонник подхода, квалифицирующего описанное взаимодействие вла-

стей с религией как насильственную секуляризацию ислама. Он усматривает в этом апробацию одной из программ по консолидации общества через процесс (вероятнее всего, болезненный) пересмотра собственных ценностных позиций. Корректировка последних ввиду изменившихся социально-исторических условий является сутью культурного развития общества. Мобилизация академических исследований ислама в разнообразии его культурных традиций и форм презентации их ценностных установок должна исполнить роль катализатора для нового витка исламской саморефлексии (возможно, реформаторской).

Может показаться, что исламология во французском исполнении узурпирует проблемное поле востоковедения. По мнению автора настоящей статьи, исламология – это расширение фокуса исследовательской экспертизы, направленной на имманентные ценностные регулятивы человеческой деятельности внутри традиции. Без учета религиозной составляющей невозможны серьезные исследования как регионов, отмеченных многовековым присутствием той или иной религии, так и современных геополитических процессов на мировой арене.

Библиографические ссылки

1. Филиппова ЕИ. Французы, мусульмане: в чем проблема? *Этнографическое обозрение*. 2005;3:20–39.
2. Долгов БН. Ислам во Франции: мусульмане и светская республика. *Россия и мусульманский мир*. 2016;4:115–131.
3. Деминцева ЕБ. *Быть арабом во Франции*. Москва: Новое литературное обозрение; 2008. 192 с.
4. Шумилин АИ. Франция: республика против «политического ислама» (Часть I). *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2021;1:54–61. EDN: UICZPY.
5. Чистяков АВ. «Мусульмане Франции» и «Братья-мусульмане»: негласное партнерство. *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. 2023;1:169–180. EDN: OLMKIZ.
6. Куделич ГП. Построение светского государства: французский сценарий. В: Минская духовная академия. *Социум и христианство. Материалы V Международной научно-практической конференции; 29–31 января 2021 г.; Минск, Беларусь*. Минск: Издательство Минской духовной академии; 2021. с. 81–83.
7. Куделич ГП. Ислам и проблематика культурной идентичности в современном обществе (на примере Франции). *Человек в социокультурном измерении*. 2023;1:50–59.

8. Barou Ja. *Islam en France. Islam de France*. Paris: La Documentation française; 2016. 104 p.
9. Kepel G. *La revanche de Dieu*. Paris: Seuil; 1991. 282 p.

References

1. Filippova EI. The French, the Muslims: what's the problem about? *Etnograficheskoe obozrenie*. 2005;3:20–39. Russian.
2. Dolgov BN. [Islam in France: Muslims and the laic society]. *Rossiya i musul'manskii mir*. 2016;4:115–131. Russian.
3. Demintseva EB. *Byt' arabom vo Frantsii* [To be Arab in France]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie; 2008. 192 p. Russian.
4. Shumilin AI. France: republic against «political Islam» (Part I). *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. 2021;1:54–61. Russian. EDN: UICZPY.
5. Chistyakov AV. «Muslims of France» and «Muslim brotherhood»: unspoken partnership. *Scientific and Analytical Herald of IE RAS*. 2023;1:169–180. Russian. EDN: OLMKIZ.
6. Kudzelich HP. [Building a secular state: the French scenario]. In: Minsk Theological Academy. *Sotsium i khristianstvo. Materialy V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii; 29–31 yanvarya 2021 g.; Minsk, Belarus'* [Society and Christianity. Materials of the 5th International scientific and practical conference; 2021 January 29–31; Minsk, Belarus]. Minsk: Publishing house of the Minsk Theological Academy; 2021. p. 81–83. Russian.
7. Kudzelich HP. Islam and the problems of cultural identity in modern society (on the example of France). *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2023;1:50–59. Russian.
8. Barou Ja. *Islam en France. Islam de France*. Paris: La Documentation française; 2016. 104 p.
9. Kepel G. *La revanche de Dieu*. Paris: Seuil; 1991. 282 p.

Статья поступила в редколлегию 15.11.2023.
Received by editorial board 15.11.2023.